

ИССЛЕДОВАНИЕ РОЛИ ЧЕХОСЛОВАЦКОГО КОРПУСА В РАЗВЯЗЫВАНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ 1918–1920 гг. В РОССИИ. ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ

Гаврилов Дмитрий Васильевич, доктор исторических наук, профессор; Заслуженный деятель науки РФ; главный научный сотрудник Института истории и археологии Уральского отделения Российской Академии Наук. Екатеринбург, Российская Федерация. E-mail: zhuly@mail.ru

Аннотация. Добровольческий Чехословацкий корпус сыграл ключевую роль в развязывании гражданской войны в России 1918–1920 гг., но в современной историографии его роль в гражданской войне замалчивается или оценивается противоречиво. Автор, используя свидетельства деятелей Белого движения и самих чехословацких легионеров, рассматривает роль Чехословацкого корпуса в гражданской войне. В статье показаны особенности формирования корпуса и его социальный состав. Корпус был своеобразным воинским соединением, сформированным из проживавших в России чешских колонистов, военнопленных чехов и словаков – националистов, неграмотных, не разбиравшихся в политике солдат, стремившихся быстрее попасть на родину, авантюристов, карьеристов, контрреволюционно настроенных российских офицеров. Действие Чехословацкого корпуса послужило началом восстания противников Советской власти и развертывания боевых действий на Урале и Сибири, возникновение массового террора и грабежа мирного населения. Начало восстания вызвало консолидацию всех антибольшевистских сил в стране и способствовало разжиганию широкомасштабной, длительной, ожесточенной гражданской войны в России в 1918–1920 гг.

Ключевые слова: гражданская война 1918–1920 гг., Чехословацкий корпус, иностранная военная интервенция, Транссибирская магистраль, Поволжье, Урал, Сибирь, белый террор, разграбление России.

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях, при утверждении в исторической науке многоконцептуальной теории, открылась перспектива для создания «обновленной истории», соответствующей современному уровню развития гуманитарных наук, независимой от влияния властных и финансовых структур, свободной от идеологических и политических догм. Появилась реальная возможность непредвзято, отказавшись от конъюнктурных подходов, исследовать проблемы исторического развития страны, исходя из конкретно-исторического материала, а не навязываемых извне схоластических социологизированных схем и стереотипов.

Неоднократно концептуальному пересмотру подвергалась ранее и подвергается теперь история гражданской войны 1918–1920 гг. в России, причем в различное время, чаще всего исходя из конъюнктурных, идеологических соображений, отдельные события этой войны то выпячиваются на первое место, то отодвигаются на второй план или совсем упускаются.

Так случилось с иностранной военной интервенцией стран Антанты, США, Японии и др., предпринятой против Советской России в 1918–1920 гг. То же произошло с историей добровольческого Чехословацкого корпуса, о котором чаще всего упоминается только мимоходом, вскользь.

В 1920–1930-х гг. в советской историографии отмечалось, что чехословацкий мятеж был вмешательством иностранных сил во внутренние дела Советского государства, являлся составной частью иностранной военной интервенции. Указывалось на антинародный характер действий чехословацких легионеров, описывались творимые ими массовые расстрелы, грабежи,

подчеркивалось, что чехословацкий мятеж послужил сигналом для выступления антибольшевистских сил, вызвал их консолидацию.

После Второй мировой войны, установления в Чехословакии дружественного СССР режима, чтобы «не обижать славянских братьев», в советской историографии исчезли материалы о злодеяниях и преступлениях легионеров в России в период гражданской войны. Вмешательство чехословацкого корпуса в гражданскую войну в России излагалось в деликатных формах, о пагубных последствиях чехословацкого мятежа умалчивалось.

В конце 1980–1990-х гг., со сменой в стране марксистской идеологии на либеральную идеологию, в историографии о гражданской войне исчезли описания иностранной военной интервенции, злодеяний интервентов и чехословацких легионеров. Легионеры стали показываться как «борцы за свободу и демократию», бескорыстно помогавшие благородным белогвардейцам, заслуживавшие почитания.

В последние полтора десятилетия появился ряд работ, авторы которых события гражданской войны освещают с позиций историографии первых лет советской власти, приводят новые исторические факты¹.

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ

Добровольческий Чехословацкий корпус был своеобразным воинским соединением. Его основу положила созданная в августе 1914 г., с началом Первой

¹ Литвин А.Л. Красный и белый террор в России 1918–1922 гг. М., 2004; Голуб П.А. Белый террор в России (1918–1920). М., 2006; Ратьковский И.С. Хроника белого террора в России: Репрессии и самосуды (1917–1920 гг.). М., 2017; Галин В.В. Интервенция: как Запад хотел поделить и разграбить Россию. М., 2018; и др.

Гаврилов Д.В.

мировой войны, проживавшими в России чешскими колонистами добровольческая «Чешская дружина», насчитывавшая 540 чел. В 1915 г. было принято решение создать из военнопленных чехов и словаков воинское соединение. Желавших вступить в него оказалось немного. В мае 1916 г. был сформирован Чехословацкий стрелковый полк, в конце 1916 г. он развернут в бригаду (3,5 тыс. чел.)

Наплыв добровольцев в чехословацкие части начался после Февральской революции 1917 г. за счет чешских националистов, карьеристов, авантюристов, российских офицеров, изгнанных за жестокое обращение с солдатами из воинских частей. В апреле-июне 1917 г. были сформированы две чехословацкие дивизии, в начале октября 1917 г. объединенные в Чехословацкий корпус (в начале 1918 г. – 45 тыс. чел.)².

В корпусе был очень высок процент офицеров (около 1/6 личного состава). Политическую ориентацию и военную деятельность корпуса определяли чешские офицеры-националисты и российские контрреволюционно настроенные офицеры. Чешские солдаты, вступившие в корпус для обещанного им скорейшего возвращения на родину, были неграмотными и малограмотными, не разбирающимися в политике. Воевать против германских и австро-венгерских войск на Восточном фронте командование корпуса и Чехословацкий Национальный Совет отказались, потребовали отправить корпус во Францию. Октябрьскую революцию 1917 г. они встретили враждебно.

7 декабря 1917 г. на совещании представителей Министерства иностранных дел Франции и Чехословацкого Национального совета было подтверждено, что страны Антанты после победы над германо-австро-венгерским блоком поддержат создание в центре Европы самостоятельного Чехословацкого государства. Российским отделению Национального совета французским правительством было уплачено 11 млн 188 тыс. руб., от английского консула поступило 80 тыс. фунтов стерлингов. В свою очередь Национальный совет передавал в распоряжение Антанты (фактически – продавал) находившийся в России Чехословацкий корпус.

27 марта 1918 г. между Советским правительством и отделением Национального совета было заключено Соглашение об эвакуации чехословацких войск через Владивосток при условии сдачи ими основных видов оружия. Но чехословаки сдали только небольшую часть оружия, большую часть его они сохранили. В двойных потолках, полах, в обшивке вагонов были спрятаны тысячи винтовок, сотни разобранных пулеметов, большое количество боеприпасов. Осматривать свои эшелоны кому-либо легионеры не позволяли. В конце марта 1918 г. 63 чехословацких эшелона, по 40 вагонов в каждом, начали движение на восток и оказались растянутыми на всем протяжении Транссибирской железнодорожной магистрали от Пензы до Владивостока³.

Весной 1918 г. правящие круги Антанты и США решили начать военную интервенцию с целью свергнуть в стране Советскую власть, поживиться материальными богатствами России. 6 марта 1918 г. в Мурманске высадились англо-американские десанты, 5 апреля 1918 г. во Владивостоке – японские войска⁴. Шли военные действия против белоказаков-сепаратистов, отказавшихся подчиняться Советскому правительству: на Дону – против Краснова, на Южном Урале – против Дутова, в Забайкалье – против Семёнова.

Однако очаги интервенции и белоказацких мятежей находились на окраинах страны, обладали ограниченными силами и не могли существенным образом повлиять на утвердившуюся в России Советскую власть.

Чехословацкий корпус, находившийся в центре России, занимал важные стратегические позиции, обеспечивавшие ему контроль над огромными территориями в Поволжье и на Востоке России. Представителями Антанты и США было решено использовать корпус в качестве составной части развертывавшейся против Советской России интервенции, в которой он должен был стать «авангардом союзнических сил»⁵.

Национальный совет и командование корпуса начали подготовку к антисоветскому мятежу. 3 мая 1918 г. Р. Гайда разослал приказ эшелонам: «Все оружие, находящееся в укрытии, вынуть и разделить равномерно между личным составом. Все пулеметы подготовить к бою... Раздать личному составу ручные бомбы и гранаты... Точно разведать станции стоянки, чтобы захват шел быстро... действовать... решительно». Начальникам эшелонов ставились конкретные задачи по развертыванию боевых действий⁶.

В корпусе была развязана антисоветская пропаганда. Солдатам внушали, что Советское правительство находится на службе Германии и намерено разоружить легионеров, заключить их в концентрационные лагеря и выдать Германии. На остановках устанавливались связи с местными подпольными контрреволюционными организациями.

20 мая 1918 г. в Челябинске открылся съезд делегатов чехословацких частей, который должен был решить вопрос об открытом выступлении против Советской власти. На совещании членов Национального совета, командиров полков и руководителей прибывших делегации было принято решение не подчиняться приказам о сдаче оружия, ликвидировать филиал Национального совета, который подписывал миролюбивые соглашения с Советским правительством. Создавался Военный совет в составе Р. Гайды, С.Н. Войцеховского и С. Чечека, которым поручалось руководство воинскими частями.

Гайда разослал директиву: «Всем эшелонам чехословаков. Приказываю по возможности сейчас же наступать на Иркутск. Советскую власть арестовывать».

² Веселы И. Чехи и словаки в революционной России. 1917–1920. М., 1965; Клеванский А.Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. М., 1965.

³ Хрулёв В. В. Чехословацкий мятеж и его ликвидация. М., 1940. С. 8–10.

⁴ Галин В.В. Интервенция: как Запад хотел поделить и разграбить Россию. С. 17–40.

⁵ Клеванский А.Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. С. 237–238; Лучевников П.С. Гражданская война на Южном Урале. С. 26–27.

⁶ Голуб П.А. Белый террор в России (1918–1920). С. 25–26.

Войцеховским были посланы из Челябинска два эшелона легионеров для захвата Омска⁷.

Мятеж начался 25 мая. Легионерами, используя внезапность, военное превосходство, вероломство, при слабом сопротивлении разрозненных мелких красногвардейских и красноармейских отрядов, были захвачены: 26 мая – Челябинск, 28 мая – Нижнеудинск, 29 мая – Канск, 30 мая – Сызрань, 31 мая – Петропавловск, Томск, 2 июня – Курган. Более сильный отпор им оказали лишь Пенза, Златоуст, Омск, Иркутск.

Мятеж Чехословацкого корпуса, одновременное внезапное нападение легионеров на российские города и железнодорожные станции на всем протяжении 8-ми тысячекилометровой Транссибирской железной дороги, были спланированным, заранее подготовленным грандиозным предательством, неожиданным, внезапным, вероломным ударом ножом в спину, нападением на страну, приютившую их у себя и милостиво содержавшую их в течение двух – двух с половиной лет.

Мятеж был коварным нападением на беззащитные мирные города и железнодорожные станции, расположенные в глубоком тылу, не имевшие для своей защиты военных сил, не ожидавшие какого-либо нападения врагов, заговором против российского народа, замаскированным лозунгами борьбы за «свободу» и «демократию», проведенным в интересах узкого круга отстраненных старых властей и иностранных государств.

Развивая успех, легионеры 30 июня заняли Шадринск, 11 июля – Ялуторовск, 20 июля – Тюмень, 25 июля – Туринск, 27 июля – Камышлов, 30 июля – Ирбит. На Южном Урале легионеры 18 июня захватили Троицк, начали наступление на север вдоль Западно-Уральской и Челябинско-Екатеринбургской железных дорог, 25 июля заняли Екатеринбург, 27 июля – Верхневинск, открыв путь для наступления по железным дорогам на Пермь и Нижний Тагил. В Поволжье легионеры заняли 30 мая Сызрань, 8 июня – Самару, 22 июня – Симбирск, 7 августа – Казань, захватив там большую часть золотого запаса Советской республики⁸.

Легионеры отличались невероятной жестокостью. Они не брали пленных, всех сдавшихся в плен расстреливали. На занятых территориях сразу свергалась Советская власть, легионеры громили советские учреждения, захватили казначейства начинались грабежи, грабили продовольственные и вещевые склады, магазины, врвались в частные квартиры, набивая вещевые мешки ценным имуществом. Развертывался безудержный массовый террор. Коммунистов, советских работников, сочувствующих Советской власти убивали, арестовывали, расстреливали. Руководящих советских и партийных работников и попавших в плен красноармейцев-интернационалистов вешали. За легионерами обычно шли белогвардейцы-каратели и белоказачи, довершавшие «очистку» местности от сочувствующих Советской власти.

Так было повсюду. Там, где проходили легионеры, за ними оставались разгромленные железнодорожные станции и населенные пункты, сожженные деревни, горы трупов и повешенных⁹.

«Борцы за демократию и свободу», за «европейские ценности», «демократичные» легионеры расстреливали и вешали без суда и приговоров, для них это было излишним. Легионеры, презирая международное право и человеческие законы, переступая через нормы этики и морали, на российской земле беспощадно убивали, расстреливали, вешали российских людей и ее защитников. Чехословацкий корпус, созданный, казалось бы, для благородных целей завоевания свободы и независимости «несчастному чехословацкому народу», превратился в карательное соединение наемников, убийц и грабителей.

Составной частью деятельности легионеров был беспредельный грабеж. Они смотрели на российские города и села как на «военную добычу», считали, что могут безнаказанно грабить местное население. Буржуазная газета «Слово» писала, что чехи «как саранча, волной прокатились по Сибири, грабя и пожирая все на своем пути»¹⁰. Даже отъявленный бандит и грабитель атаман Г.М. Семёнов отмечал: «Грабеж мирного населения и государственных учреждений по пути следования чехов достиг степеней совершенно невероятных»¹¹. Барон Будберг заявлял, что чехи «набрали огромнейшие запасы всякого добра и более всего озачены его сохранением и вывозом»¹².

Легионерами были награблены огромные «военные трофеи». Их вагоны были набиты всевозможным добром. «Отходя в тыл, чехи стали стягивать туда же свою военную добычу. Последняя поражала не только своим количеством, но и разнообразием. Чего только не было у чехов! Склады их ломались от огромного количества русского обмундирования, вооружения, сукна, продовольственных запасов и обуви...

Металлы, разного рода сырье, ценные машины, породистые лошади объявлялись чехами военной добычей. Одних медикаментов ими было забрано на сумму свыше трех миллионов золотых рублей, резины – на 40 миллионов рублей, из Тюменского округа вывезено огромное количество меди и т.д. Чехи не постеснялись объявить своим призом даже библиотеку и лабораторию Пермского университета. Точное

⁷ Клеванский А.Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. С. 209, 206–207.

⁸ История гражданской войны в СССР (1917–1922). М., 1957. Т. 3. С. 121–122; Лучевников П.С. Гражданская война на Южном Урале. С. 33–34, 40–43, 49–52.

⁹ Голуб П.А. Белый террор в России (1918–1920). С. 45–47, 207, 210, 226–227; Ратьковский И.С. Хроника белого террора в России: Репрессии и самосуды (1917–1920 гг.). С. 102; Попов Ф.Г. Чехословацкий мятеж и Самарская учредилка. Куйбышев, 1932. С. 78–79, 103–110; Хрулёв В.В. Чехословацкий мятеж и его ликвидация. М., 1940. С. 15, 27, 55; Лучевников П.С. Гражданская война на Южном Урале, 1918–1919 гг. Челябинск, 1958. С. 30–31; Роцевский П.И. Гражданская война в Зауралье. Свердловск, 1966. С. 34; Аминев З.А. Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Башкирии. С. 304; Солодянкин А.Г. Коммунисты Иркутска в борьбе с колчаковщиной. Иркутск, 1960. С. 15; Агалаков В.Т. Подвиг Центросибири. Иркутск, 1968. С. 149; Майский И.М. Демократическая контрреволюция. М.; Л., 1923. С. 25–26 и др.

¹⁰ Голуб П.А. Белый террор в России (1918–1920). С. 114.

¹¹ Семёнов Г.М. О себе. Воспоминания, мысли и выводы. 1904–1921. М., 2007. С. 188.

¹² Будберг А.П. Архив русской революции. Берлин, 1924. Т. 14. С. 289.

Гаврилов Д.В.

количество награбленного чехами не поддается даже учету... Часть этой добычи стала предметом отрытой купли-продажи и выпускалась на рынок по взвинченным ценам, часть была погружена в вагоны и предназначена к отправке в Чехию»¹³.

Грабительский, разбойничий характер действий легионеров в России откровенно признавали деятели белого движения. Писатель и журналист В. Иванов считал, что чешские легионеры вообще мало воевали, а больше мародерствовали¹⁴. Генерал К.В. Сахаров писал, что после изгнания из Поволжья легионеры «перестали сражаться», «схватили награбленное» и уехали¹⁵.

Легионеры выгодно занимались торговлей. Чехословацкие эшелоны «сделались подвижными универсальными магазинами. Только там обыватели и даже государственные учреждения могли по сходной цене приобрести любую вещь, любой товар: от килограмма сахара до автомобильных частей, музыкальных инструментов и пишущих машинок, «попавших в плен» при «освобождении» городов»¹⁶. На разграблении российского имущества разжились и члены Национального Совета. Э. Бенеш в 1920 г. был вынужден опровергать обвинения в том, что, уехав во время войны за границу «в рваных штанах, владел теперь огромными миллионами», лежавшими «в заграничных банках», а его жена носила «драгоценные бриллианты»¹⁷.

К концу июля 1918 г. легионеры захватили все крупные города и важные узловые станции на Транссибирской железнодорожной магистрали от Самары до Владивостока. Легкие военные успехи легионеров в первые недели мятежа вызвали у командования корпуса головокружение от успехов. Руководитель Национального Совета Б. Павлу в июле 1918 г. выразил уверенность, что чехословацкий фронт «от Урала и Волги переместится на запад через Москву». Командующий Приволжской группой Чечек высказывал желание захватить Москву. Командующий Сибирской группы Гайда занимал вагон с надписью: «Иркутск–Москва»¹⁸.

Но командование корпуса и страны Антанты неизменно преувеличивали силы и возможности Чехословацкого корпуса. Захват легионерами в короткий срок двух десятков крупных российских городов и Транссибирской железнодорожной магистрали, установление ими контроля над крупнейшими территориями Среднего Поволжья, Урала и Сибири невозможно объяснить, как это делают либеральные историки, их «военной доблестью» и помощью российских контрреволюционеров, представленных в начале мятежа мелкими добровольческими офицерскими отрядами.

Чехословацкий мятеж был предательским ударом по самому слабому, незащищенному, наиболее уязвимому месту молодого Советского государства, не успевшего еще организовать, укрепиться, создать твердую и прочную вертикаль государственной власти, силовые структуры, необходимые для управления страной, свои вооруженные силы.

Советская власть тогда еще не имела, взамен разрушенного старого, своего, нового государственного аппарата, не имела прочной вертикальной и горизонтальной системы управления страной, опиралась на малочисленные большевистские организации в провинциальных городах и мелкие большевистские ячейки в некоторых селах и деревнях, на небольшие красногвардейские отряды и начавшие формироваться красноармейские части, не имевшие надежной связи с центром и вышестоящими инстанциями, организационно не связанные между собой.

Разгром легионерами местных Советов, большевистских организаций, массовое убийство советских и партийных деятелей, поддерживавших Советскую власть рабочих, крестьян, интеллигентов привел к разрушению на занятых чехословаками и белогвардейцами территориях государственных устоев, потере советской государственности.

Внезапное нападение легионеров на российские города и железнодорожные станции чехословацких легионеров, хорошо вооруженных, организованных, дисциплинированных, имевших боевой опыт, зараженных антисоветской пропагандой, должны были отражать небольшие красногвардейские отряды и красноармейские части, не закончившие своего формирования и обучения, плохо вооруженные, необученные или недостаточно обученные военному делу, не знавшие военной дисциплины, с командованием, чаще всего не имевшем элементарных знаний военного дела¹⁹.

Советская Россия, приняв на II Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов 25–26 октября 1917 г. Декрет о мире, демобилизовала в тыловых районах старую российскую армию. Значительные силы старой армии остались только в западных и юго-западных районах для сдерживания немецких войск. В тыловых районах – в Поволжье, на Урале и в Сибири из-за ненужности не осталось никаких больших воинских формирований.

Для четырех чехословацких группировок, по сути дела четырех хорошо вооруженных, дисциплинированных, сколоченных воинских формирований почти дивизионного состава, очень мобильных, обладавших неограниченным подвижным составом с оказавшейся в их руках разветвленной сетью железных дорог, не имевших перед собой противостоящих им крупных войсковых группировок, был предоставлен оперативный и тактический простор, полная безнаказанность боевых действий. Корпус имел большие запасы оружия, был обильно обеспечен боеприпасами. В первые дни мятежа легионерами были захвачены большие запасы оружия и боеприпасов в расположенных в тылу

¹³ Краснов В.Г. Колчак. И жизнь, и смерть за Россию. М., 2000. Кн. 2. С. 273–274.

¹⁴ Иванов В. Из неопубликованного. Л., 1991.

¹⁵ Сахаров К.В. Чехословацкий корпус // Начало гражданской войны. М.-Л., 1926. С. 323–324, 330–331.

¹⁶ Бессонов Ю. Рабочие Верхисетского завода в гражданской войне. 1918 г. Свердловск, 1935. С. 142.

¹⁷ Серапионова Е.П. Эдвард Бенеш и мюнхенский кризис // Новая и новейшая история. М., 2018. № 4. С. 208–209.

¹⁸ Голуб П.А. Белый террор в России (1918–1920). С.56–57; Веселы И. Чехи и словаки в революционной России. С. 126; Крель Л.А. За три года (воспоминания, впечатления и встречи). Владивосток, 1922. С. 161.

¹⁹ Гражданская война на Южном Урале, 1918–1919: сб. документов и материалов. Челябинск, 1962. С. 89; В боях и походах. Воспоминания участников гражданской войны. Свердловск, 1959.

центрах формирования старой армии, оставшиеся там после демобилизации солдат и офицеров.

Было ясно, что для того, чтобы остановить и разгромить чехословацких легионеров и воевавших вместе с ними белогвардейцев, необходимо было создать советскую регулярную армию, перейти от добровольческой отрядной системы к созданию хорошо вооруженных, обученных военному делу регулярных воинских частей, умеющих владеть оружием, дисциплинированных, спаянных твердой дисциплиной, имевших единое, грамотное в военном отношении командование.

Командование корпуса и страны Антанты явно переоценили силы чехословаков. Части корпуса были разбросаны, распылены на огромные тысячеверстные расстояния. Если в первые дни мятежа, захватив железные дороги и узловые станции, они могли свободно маневрировать, быстро перебрасывать свои эшелоны туда, где встречали серьезное сопротивление, на опасные или требовавшие усиления направления, прибытие которых сразу меняло в их пользу боевую обстановку, то по мере усиления сопротивления красноармейских частей, они были вынуждены отбивать наступление советских войск на многих направлениях, удерживать оборонительные позиции.

Основные группировки войск чехословацкого корпуса действовали обособленно, между ними не было взаимодействия, согласования оперативных планов. Поволжская группа Чечека, находившаяся ближе всех к столице и к важнейшим советским экономическим и политическим центрам, не смогла получить помощь от Уральской и Сибирской группировок, была быстро разбита. Только в конце сентября 1918 г. на запад двинулись сибирские эшелоны войск Гайды и Пепеляева, еще позже – дальневосточные войска Дитерихса²⁰.

В Москве в первые дни Чехословацкого мятежа не осознавали его опасность, масштабы и возможные последствия. Руководители Высшего Военного Совета (М.Д. Бонч-Бруевич и др.) считали мятеж «пустяковым делом», незначительным, локальным эпизодом, который не составит труда ликвидировать. Народный комиссар по военным делам Л.Д. Троцкий 29 мая заверил, что из Центральной России, Урала, Сибири «двинуто достаточное количество войска для того, чтобы сокрушить мятежников»²¹.

Первый в правительстве, кто осознал опасность и возможные последствия мятежа Чехословацкого корпуса и забил тревогу, был В.И. Ленин. Обеспокоенный неудачами советских войск, Ленин 11 июня 1918 г. требует «самой усиленной и ускоренной отправки наибольшего числа отрядов на Урал», 16 июля указывает, что «опоздание губит нас на чехословацком фронте». 20 июля 1918 г. пишет в Петроград, что необходимо двинуть против чехословаков максимум рабочих из Питера, «иначе мы слетим, ибо положение с чехословаками из **рук вон плохо**... Мы погибнем наверняка от чехословаков, ежели не сделаем отчаянных усилий» для исправления положения. 1 августа 1918 г. Ленин пишет членам Военного Совета Восточного

фронта: «Сейчас **вся** судьба революции стоит на *одной* карте: быстрая победа над чехословаками на фронте Казань–Урал–Самара»²².

Мятеж Чехословацкого корпуса, предательское выступление легионеров против Советской власти, их коварные нападения на красногвардейские и красноармейские отряды вызвали широкое возмущение всех сочувствующих Советской власти. В городах, на заводах, в селах Урала и Центральной России проходили митинги, шла запись добровольцев²³.

По призыву В.И. Ленина и Советского правительства началась мобилизация на Восточный фронт петроградских рабочих, проведена массовая мобилизация коммунистов. На Восточный фронт были посланы надежные красноармейские части, отряды моряков, батальоны интернационалистов. Прибывавшие на Восточный фронт эшелоны красноармейских частей с Западного фронта, полков из рабочих Петрограда, Москвы, Иваново–Вознесенска, уральских заводов, спаянных в крепкие, дисциплинированные воинские части, нанесли решающие удары по чехословакам и белогвардейцам²⁴.

Легким победам чехословацких легионеров подошел конец. По мере затягивания военных действий, усиления сопротивления красноармейских войск, в корпусе росли людские потери, что сказалось на морально-политическом состоянии легионеров. 25 октября 1918 г. Я. Сыровы и филиал Национального совета телеграфировали в Париж: начинали выступление численностью в 45 тыс., сейчас осталось лишь 25 тыс. человек, которые неспособны удержать фронт. «Ситуация очень ответственная, наши силы тают»²⁵. Боеспособность корпуса падала, оставшиеся в живых легионеры самовольно оставляли боевые позиции, настоятельно требовали немедленно отвести их с фронта, отправить на родину.

В бои вступали регулярные части Красной Армии, руководимые вышедшими из народа талантливыми полководцами и вступившими в Красную Армию «военспецами», – генералами и офицерами Генерального штаба старой армии. Это была уже новая армия, сменившая на фронтах разрозненные красногвардейские и красноармейские отряды.

В начале сентября 1918 г. Красная Армия перешла в решительное наступление на Восточном фронте. Были освобождены 10 сентября 1918 г. Казань, 12 сентября – Симбирск, 7 октября – Самара. Преследуя отступавших легионеров и белогвардейцев, Красная Армия 31 декабря освободила Уфу, 22 января 1919 г. – Оренбург, выйдя на подступы к Горнозаводскому Уралу.

Потери в боях сказались на моральном состоянии легионеров. В Чехословацком корпусе усилилось разложение, падала дисциплина, участились случаи неповиновения солдат офицерам, целые подразделения и войсковые части отказывались выходить на боевые позиции²⁶. Боеспособность корпуса резко снизилась.

²² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 97, 121, 124–125, 133.

²³ История гражданской войны в СССР. Т. 3. С. 192; Быков П.М. Красная Армия в борьбе за Урал. Свердловск, 1928. С. 24.

²⁴ Петров Ю. Партийные мобилизации в Красную Армию (1918–1920 гг.). М., 1956. С. 16.

²⁵ Голуб П.А. Белый террор в России (1918–1920). С. 62.

²⁶ Веселы И. Чехи и словаки в революционной России. С. 127; Клеванский А.Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. С. 269.

²⁰ Познанский В.С. Очерки истории вооруженной борьбы Советов Сибири с контрреволюцией в 1917–1918 гг. М.; Новосибирск, 1973. С. 272.

²¹ Клеванский А.Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. С. 213.

Гаврилов Д.В.

В феврале 1919 г. все чехословацкие войска были отведены в тыловые районы.

Снятому с фронта Чехословацкому корпусу, ставшему для стран Антанты малополезным, были поручены охрана Транссибирской железной дороги от Омска до Иркутск и борьба с партизанским движением в тылу колчаковских войск, принявшим в 1919 г. широкий размах. Охраняя железную дорогу, легионеры постоянно совершали карательные экспедиции, расстреливая и вешая «повстанцев», сжигая деревни²⁷. Схваченных повстанцев легионеры «линчевали» на месте, «телеграфные столбы то тут, то там превращались в виселицы, и так на протяжении многих верст от станции до станции»²⁸. За убийство одного чеха расстреливалось 8–10 мирных жителей.

А.В. Колчак, получив большую помощь от стран Антанты, проведя насильственную мобилизацию, создав армию в 450 тыс. чел., в марте 1919 г. начал генеральное наступление, поставив целью разгром советских войск и взятие Москвы. Его войска взяли Уфу, Бугульму, Сарапул, Ижевск, вышли на подступы к Волге. Но Южная группа Восточного фронта под командованием М.В. Фрунзе, перешедшая 28 апреля в контрнаступление, нанесла им поражение, а затем разгромила их в сражениях за Уфу, Златоуст, Челябинск. Попытка колчаковцев закрепиться на линии р. Тобол успеха не имела. Колчаковский фронт развалился, началось повальное отступление, бегство колчаковцев в Сибирь.

При отступлении в Сибирь легионеры, монополюющие владея Транссибирской железной дорогой, проявили жестокий эгоизм, Они не пропускали ни чьи эшелоны, пока не пропустят свои составы, отбирали у всех паровозы. В оставленных без паровозов эшелонах с беженцами и санитарных поездах беспомощные раненые, женщины, старики, дети замерзали в нетопленных вагонах, умирали от истощения и тифа. Брошенные эшелоны превращались в кладбища на колесах²⁹.

Поскольку Транссибирская железнодорожная магистраль с ее подвижным составом находилась в руках легионеров, которых преследовали по пятам красноармейские части, отступление их недавних друзей – белогвардейцев, остатков колчаковской армии, шло по бездорожью, параллельно железнодорожной магистрали. Легионеры ехали в вагонах-теплушках, отступавшие колчаковцы в жестокие сибирские морозы по бездорожью, по глубокому снегу шли пешком, ехали на лошадях. Во время отступления тысячи белых солдат и офицеров замерзли, умерли от голода, тифа. До Байкала дошла только их небольшая часть.

При приближении отступавших к Байкалу оказалось, что в Иркутске власть захватил эсеро-меньшевистский Политцентр, сотрудничавший с большевиками, выступивший против власти Колчака. В случае атаки на Иркутск партизаны обещали взорвать круго-

байкальские тоннели. Легионеры оказались в безвыходном положении.

Тогда командование чехословацкого корпуса совершило еще одно предательство, выдав своего благодетеля Колчака. Оно заключило с Политцентром и сибирскими партизанами Соглашение: чехословаки передают им Колчака, находившийся в их руках золотой запас России, а Политцентр пропускает эшелоны легионеров двигаться дальше. 4 января 1920 г. Колчак был арестован и выдан Политцентру. 7 февраля 1920 г. по приговору Иркутского военно-революционного комитета А.В. Колчак и его премьер-министр В.Н. Пепеляев были расстреляны.

Из Владивостока началась отправка легионеров на родину. Последний пароход с ними ушел 2 сентября 1920 г. Это была последняя страница в истории Чехословацкого корпуса.

В истории России и Чехословакии корпус сыграл роковую, преступную, зловещую роль, его вероломный, подлый, предательский мятеж в 1918 г. вызвал перерастание контрреволюционных выступлений в стране в масштабную, длительную, ожесточенную гражданскую войну.

В 1917 г., после победы вооруженного восстания рабочих и солдатских масс в Петрограде и Москве, взятия II Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов власти в свои руки, в период с 25 октября (7 ноября) 1917 г. до февраля-марта 1918 г. началось триумфальное шествие Советской власти по пространству громадной страны от столиц до далеких окраин.

В большинстве местностей установление Советской власти произошло мирным путем. «Возмущение» прежней правящей элиты «узурпаторством большевиков» терялось, тонуло в мощном хоре рабочих и солдатских масс, поддержавших установление Советской власти. Контрреволюционные силы не могли примириться с совершившейся в стране социально-политической революцией, но были разобщены, не готовы к всеобщему выступлению.

Совершенно очевидно, что Советская власть была способна сама, мирным путем, не прибегая к крупным военным действиям, установить свою власть на всей территории страны и не допустить возникновения масштабной гражданской войны, если бы не подверглась мощному натиску враждебных внешних сил, вмешавшихся во внутренние российские дела. Такими силами стали мятеж Чехословацкого корпуса, нанесшего внезапный, сокрушительный удар по системе государственной власти и государственного управления Советской республики, и иностранная военная интервенция стран Антанты, их мощная поддержка российских контрреволюционных сил.

Молодой, только что формирующейся Советской республике потребовались несколько месяцев, чтобы собрать силы и сформировать боеспособные, скрепленные твердой дисциплиной, революционной сознательностью регулярные воинские части, с опытным квалифицированным командованием, создать крепкую, надежную, Рабоче-крестьянскую Красную Армию, способную противостоять чехословацким легионерам и белогвардейским войскам.

²⁷ Голуб П.А. Белый террор в России (1918–1920). М., 2006. С. 321, 410.

²⁸ Колосов Е. Сибирь при Колчаке: Воспоминания, материалы, документы. Пг., 1923. С. 25.

²⁹ Сахаров К.В. Ледяной сибирский поход // Великий Сибирский ледяной поход. М., 2004.

ВЫВОД

Вину чехословаков в развязывании в России большой, масштабной, кровопролитной гражданской войны хорошо осознавали современники. 11 июня 1918 г. ЦИК чехословацких коммунистов опубликовал заявление: «Действия чешско-словацких эшелонов ложатся тяжелым пятном на весь чешско-словацкий трудовой народ... Мы от имени чешско-словацкого пролетариата заявляем... свое пролетарское негодование и осуждение...». 4 февраля 1920 г. было опубликовано обращение к legionерам «Опомнитесь!»: «Кровь, пролитая в этой борьбе, падет на вас, на весь чешский народ... В истории чешского народа нет и не будет, вероятно, более позорных страниц, как те, что вы вписываете своими действиями... Помните, этим не славу несете вы своей родине, а вечный позор»³⁰.

После возвращения в Чехословакию, legionер Ф. Галас признавался: «Сибирская экспедиция останется самым грязным пятном в истории чешского народа»³¹. Колчаковский генерал К.В. Сахаров в изданной в эмиграции книге назвал чехословацких legionеров «каинами славянства»³². Кадет Г. Гинс писал: «за все сделанное чехословаками... покраснеет не только президент Масарик и вся честная Чехословакия, но будут краснеть и будущие чешские поколения»³³.

Глубокое, научно обоснованное определение роли Чехословацкого корпуса в истории гражданской войны 1918 – 1920 гг. дал современник тех событий И.М. Майский – бывший меньшевик, член ЦК меньшевистской партии, министр труда в правительстве КОМУЧа, позднее – выдающийся советский дипломат, историк, публицист, академик АН СССР.

И.М. Майский писал: «Вмешательство чехов в российскую революцию... оказалось... поистине роковым. Не вмешайся Чехословакия в нашу борьбу, не возник бы Комитет членов Учредительного собрания

и на плечах последнего не пришел бы к власти адмирал Колчак. Ибо силы самой русской контрреволюции были совершенно ничтожны. А не укрепись Колчак, не могли бы так широко развернуть свои операции ни Деникин, ни Юденич, ни Миллер. Гражданская война никогда не приняла бы таких ожесточенных форм и таких грандиозных размеров, какими они ознаменовались; возможно даже, что не было бы и гражданской войны в подлинном смысле этого слова. Весьма вероятно, что дело ограничилось бы лишь небольшими местными восстаниями контрреволюционного характера, с которыми Советская власть справилась бы без труда... Оценивая историческое значение вмешательства чехословаков в судьбы российской революции, трудно найти достаточно резкие слова для характеристики той черной и предательской роли, которую они сыграли»³⁴.

После окончания гражданской войны у многих белогвардейцев-эмигрантов, оказавшихся в зарубежье, о роли Чехословацкого корпуса в развязывании гражданской войны в России в 1918–1920 гг. сложилось мнение: «Не будь их, чехов, мы бы смирились с положением и не начинали бы борьбу, не будучи уверенными в успехе»³⁵.

Большой, масштабной Гражданской войны в России в 1918–1920 гг. могло не быть!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / LIST OF REFERENCES

1. Галин В.В. Интервенция: как Запад хотел поделить и разграбить Россию. М., 2018. [Galín V.V. Intervention: how the West wanted to divide and plunder Russia. M., 2018.]
2. Голуб П.А. Белый террор в России (1918–1920). М., 2006. [Golub P.A. White terror in Russia (1918–1920). M., 2006.]
3. Ратьковский И.С. Хроника белого террора в России: Репрессии и самосуды (1917–1920 гг.). М., 2017. [Ratkovskij I.S. Chronicle of white terror in Russia: Repression and lynching (1917–1920). M., 2017.]

³⁰ Голуб П.А. Белый террор в России (1918–1920). С. 109.

³¹ Halas Frantisek. Bezlegend. Praha, 1958. S. 94.

³² Литвин А.Л. Красный и белый террор в России. 1918–1922. М. 2004. С. 213.

³³ Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. М., 2007. С. 655.

³⁴ Майский И.М. Демократическая контрреволюция. Петроград–М., 1923. С. 166.

³⁵ Савицкий И. Прага и зарубежная Россия. Прага. 2002. С. 97.

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ РЕКОМЕНДУЕТ СТАТЬЮ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ

Личман Борис Васильевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой исторических дисциплин Уральского института экономики, управления и права, Заслуженный работник Высшей школы РФ, член Научно-методического совета по истории министерства образования и науки РФ, проректор Уральского института экономики, управления и права, профессор кафедры теории и истории международных отношений департамента международных отношений Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина (специальность 07.00.02)

РЕЦЕНЗИЯ

на статью доктора исторических наук, профессора,
заслуженного деятеля науки РФ Д.В. Гаврилова
«Исследование роли Чехословацкого корпуса в развязывании
гражданской войны 1918–1920 гг. в России. Факторный анализ»

Статья написана на актуальную, научно значимую тему. Добровольческий Чехословацкий корпус сыграл важную роль в гражданской войне в России 1918–1920 гг., но в современной историографии его роль в гражданской войне обычно замалчивается или оценивается противоречиво.

Автор показывает особенности формирования и социального состава корпуса, показывает, что он был своеобразным воинским соединением, сформированным из проживавших в России чешских колонистов, военнопленных чехов и словаков – националистов, неграмотных, не разбиравшихся в политике солдат, стремившихся быстрее попасть на родину, авантюристов, карьеристов, контрреволюционно настроенных российских офицеров.

За крупную сумму денег и обещание поддержать создание в центре Европы самостоятельного Чехословацкого государства, Чехословацкий Национальный Совет отдал корпус в распоряжение Антанты. Мятеж Чехословацкого корпуса в мае 1918 г. был составной частью военной интервенции стран Антанты против Советской России.

Прикрываясь лозунгами «борцов за свободу и демократию», legionеры осуществляли массовый террор и беспредельный грабёж мирного населения. Созданный для благородной цели завоевания «свободы

и независимости чехословацкому народу», корпус по приказу своих нанимателей – стран Антанты, превратился в карательное воинское соединение наемных убийц и грабителей. Автор анализирует обстоятельства возникновения мятежа, его развертывание, ход боевых действий легионеров.

Большие потери в боях, упадок морально-политического состояния легионеров, отказ продолжать войну, заставили в феврале 1919 г. отвести их в тыл, а в сентябре 1920 г. из Владивостока эвакуировать на родину. Чехословацкий мятеж вызвал консолидацию в стране антибольшевистских сил, способствовал разжиганию в 1918–1920 гг. в России масштабной, длительной, ожесточенной гражданской войны.

Автор используя преимущественно свидетельства деятелей Белого движения и самих чехословацких легионеров, рассматривает роль Чехословацкого корпуса в гражданской войне, вносит существенный вклад в изучение Гражданской войны в России 1918–1920 гг. На наш взгляд, статья лишена излишней политизированности, и отражает одну из точек зрения ряда современных российских историков. Возможно, она может вызвать дискуссию, которая способствовала выяснению всех особенностей этого явления в российской и мировой истории.

Статья соответствует требованиям к научным публикациям. Рекомендую статью к печати.

Доктор исторических наук, профессор;
профессор кафедры истории и социальных технологий
Уральского федерального университета
имени Первого президента России Б.И. Ельцина
В.В. Запаруй

STUDY OF THE ROLE OF THE CZECHOSLOVAK CORPS IN THE OUTBREAK OF THE CIVIL WAR OF 1918–1920 IN RUSSIA. FACTOR ANALYSIS

Gavrilov Dmitry Vasil'evich, doctor of Historical Sciences, Professor; Honored worker of science of the Russian Federation, chief researcher of the Institute of history and archeology of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences. Yekaterinburg, Russian Federation. E-mail: zhuly@mail.ru

Annotation. The volunteer Czechoslovak corps played a key role in the outbreak of the civil war in Russia in 1918–1920, but in modern historiography its role in the civil war is silenced or evaluated inconsistently. The author, using the evidence of the White movement and the Czechoslovak Legionnaires themselves, examines the role of the Czechoslovak corps in the civil war. The article shows the features of the corps formation and its social composition. The corps was a kind of military unit formed of Czech colonists living in Russia, Czech prisoners of war and nationalist Slovaks, illiterate soldiers who did not understand politics, who sought to get to their homeland faster, adventurers, careerists, counter-revolutionary Russian officers. The action of the Czechoslovak corps was the beginning of the uprising of opponents of Soviet power and the deployment of hostilities in the Urals and Siberia, the emergence of mass terror and robbery of civilians. The beginning of the uprising caused the consolidation of all anti-Bolshevik forces in the country and contributed to the incitement of large-scale, long, fierce civil war in Russia in 1918–1920.

Key words: the civil war of 1918 – 1920, the Czechoslovak corps, foreign military intervention, the TRANS-Siberian railway, the Volga region, the Urals, Siberia, the white terror, the looting of Russia.